**ДЕМЬЯНЕНКО
Александр
Николаевич**

Доктор географических
наук, профессор, главный
научный сотрудник

Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**DEMYANENKO
Alexander
Nikolaevich**

Doctor of geography,
professor, chief researcher

Economic Research
Institute FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

demyanenko@ecrin.ru

УДК 001 + 316 + 330

**О СОЦИОЛОГИИ НАУКИ
И БИБЛИОМЕТРИИ:
ЗАМЕТКИ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ**

В статье рассмотрены некоторые проблемы взаимоотношений библиометрических и социологических методов оценки деятельности российских учёных-экономистов и экономических журналов. На основе анализа библиометрических параметров дано описание территориальной структуры экономической науки на Дальнем Востоке. Внимание уделено как размещению организаций, выполняющих НИР по экономической тематике, результаты которых нашли отражение в статьях, опубликованных в научных журналах, так и анализу дальневосточных журналов, публикующих научные статьи по экономической проблематике.

*География науки, экономические науки, библиометрика,
научные коммуникации, Дальний Восток*

**ON THE SOCIOLOGY OF SCIENCE
AND BIBLIOMETRICS: NOTES
ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY**

The article discusses some of the problems of the relationship of bibliometric and sociological methods for evaluating the activities of Russian economists and economic journals. Based on the analysis of bibliometric parameters, the description of the territorial structure of economic science in the Russian Far East is given. Attention is paid both to the placement of organizations that carry out R&D on economic topics, the results of which are reflected in articles published in scientific journals, and to the analysis of Far Eastern journals that publish scientific articles on economic issues.

*Geography of science, economic science, bibliometrics,
scientific communications, Russian Far East*

Введение

Первоначально статья должна была иметь сугубо юбилейный характер: «Регионалистике» этой весной исполняется 5 лет. Пять лет – это, конечно, не самая значимая цифра, но всё-таки неплохой повод подвести некоторые итоги, осмотреться, поразмышлять о будущем.

Но, как это нередко бывает, первоначальный замысел в ходе написания текста трансформируется, хотя бы уже в силу того, что жизнь, научная в том числе, в последние годы меняется столь быстрыми темпами, что не всегда успеваешь за ходом событий. В итоге получился (как это видится автору) своего рода портрет журнала «Регионалистика» на фоне дальневосточной экономической науки.

А уж коль речь зашла об экономической науке, точнее – о её географии в пределах Дальнего Востока, то пройти мимо библиометрии здесь было крайне сложно. Да и не стоит, наверное, это делать. К тому же в последние годы в отечественной и не только отечественной литературе появился целый ряд публикаций, имеющих целью показать как достоинства, так и недостатки библиометрического анализа.

О стратификации сообщества российских экономистов и рейтинговании экономических журналов

Для начала отметим интересную особенность, связанную, скорее всего, с организацией современной российской науки, да к тому же находящейся в состоянии перманентного реформирования: если в работах зарубежных специалистов имеет место достаточно взвешенный подход к библиометрии, то отечественные исследователи, как правило, выказывают зачастую отрицательное отношение к использованию библиометрии при оценивании научной деятельности. Можно предположить, что это не более чем реакция на предпринятую регулятором попытку прямого учёта библиометрических показателей в формулах финансирования академических институтов. Показательно, что здесь мы далеко не оригинальны – подобное имело место и в некоторых странах Запада в 1990-е годы¹.

Но при этом возникает законный вопрос: а библиометрия здесь причём? Однако, по мнению авторов научного доклада «Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии)» [20]², библиометрия имеет самое непосредственное отношение к проблеме оценок в науке: «анализ специальной литературы и конкретные опыты не очень успешного использования библиометрических показателей позволили сформулировать вывод об их ограниченных возможностях» [20, с. 31]³. Именно этот тезис стал мотивом для проведения социологического исследования, а его проверка стала одной из целей всего исследовательского проекта⁴.

При этом А.Я. Рубинштейном с соавторами была «сформулирована гипотеза об отсутствии значимых связей между рейтингами экономических журналов, полученными в результа-

¹ Достаточно подробно эта ситуация на примере Австралии описана И. Жэнгра [9].

² Автор посчитал возможным не останавливаться на детальном обзоре ситуации с использованием библиометрических методов для оценки продуктивности российских учёных-экономистов, а равно как и для рейтингования экономических журналов, по двум причинам. Первая из них: авторская позиция уже была представлена в ряде предшествующих публикаций [5; 6; 7], вторая: в упоминаемом научном докладе [20] имеется достаточно представительный библиографический список.

³ К сожалению, авторы доклада не приводят в библиографическом списке работы, авторы которых придерживаются иной точки зрения на возможности библиометрии.

⁴ Была и другая цель рассматриваемого исследовательского проекта: стратификация сообщества российских учёных-экономистов.

те измерения общественного мнения, и библиометрическими показателями, в основе которых лежит феномен цитирования» [20, с. 31]. И хотя авторам доклада известна другая точка зрения, она ими не анализируется, а просто обозначается как ошибочная.

Итак, что предлагается взамен библиометрии? Социологические измерения общественного мнения. Здесь правда возникает вопрос: а почему вместо, а не вместе? Как свидетельствует зарубежный опыт, который авторы доклада фактически игнорируют, одно другому не мешает¹.

При этом авторы доклада отдают себе отчёт в том, что социологические измерения «должны опираться на обоснованную выборку экспертов» и что это «довольно сложная задача» [20, с. 5]. Трудно не согласиться и с тем, что в этой связи особую актуальность приобретают исследования, «направленные на стратификацию экономического сообщества и выяснение общественного мнения в отношении журналов, как в отдельных его сегментах, так и в целом, для всей совокупности экономистов» [20, с. 5]. А затем следует следующее утверждение: «особое место в данном контексте принадлежит методологии социологического исследования и в том числе содержанию самой анкеты» [20, с. 5].

Увы, обнаружить что-либо относительно методологии социологического исследования, и в том числе анкетного опроса, крайне затруднительно. Скорее всего, по этой причине трудно понять, что есть сообщество российских учёных-экономистов, которое авторы доклада собираются исследовать, опираясь на методологию социологической науки и используя анкетный опрос как основной аналитический инструмент².

И коль речь зашла о методологии социологического исследования, то следовало бы ожидать от авторов указания на то, какое содержание они вкладывают в понятие «сообщество учёных-экономистов». К какому виду ассоциаций относится упомянутое сообщество? Имеем мы дело с социологической категорией, то есть со статистической группировкой, или с агрегатом (иначе – социальной совокупностью), или же, наконец, с социальной группой?³

Можно предположить, что действительно есть социальная категория «сообщество российских учёных-экономистов», то есть статистическая группировка, объединяющая людей на основе такой конкретной характеристики, как профессиональное положение⁴. При этом, как отмечал в своё время Э. Гидденс, «люди из одной социальной категории не взаимодействуют друг с другом и не собраны в одном месте; они необязательно придают особое значение тем общим характеристикам, согласно которым их объединяют» [4, с. 267].

Что же касается той выборки, с которой работают авторы рассматриваемого научного доклада, то это, скорее всего, социальная совокупность или агрегат, что предполагает «набор людей, оказавшихся в одном месте в одно и то же время, но не имеющих никаких определённых связей друг с другом» [4, с. 266]. Само собой разумеется, что внутри достаточно обширных агрегатов, как правило, можно обнаружить различные виды групповых отношений⁵.

¹ См., например, работы И. Жэнгра [9; 10; 11; 12].

² Правда, вызывает недоумение тот факт, что в библиографическом списке нет ни работ классиков социологической науки, ни, что ещё более удивительно, исследований по социологии науки. Скажем, работ Р. Мертон [15], П. Бурдьё [3], Дж. Бен-Давида [2] или И. Жэнгра [9]. Не стоит искать в этом списке и работ, имеющих отношение к организации анкетных опросов и обработки их результатов. Конечно, можно возразить: научный доклад – это не монография, но всё-таки...

³ См., например, [4].

⁴ Кстати, для определения масштабов и структуры такой социальной категории полезны библиометрические показатели РИНЦ.

⁵ И всё было бы замечательно, но информационная база исследования, результаты которого представлены в докладе, – это не один агрегат, а целых три. А именно: участники третьего Российского экономического конгресса «РЭК-2016» (декабрь 2016 г.), Московского экономического форума «МЭФ-2017» (март 2017 г.) и «XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества» (апрель 2017 г.).

А вот что касается (социальных) групп – термина, которым авторы научного доклада пользуются достаточно часто в самых разных контекстах, то здесь хотелось бы большей определённости. Дело в том, что в социологических исследованиях «группа» – это некоторое количество людей, взаимодействующих друг с другом на регулярной основе. Более того, именно, «регулярность приводит к сплочению принимающих участие во взаимодействии в отдельное целое с некими общими социальными характеристиками. Члены группы ожидают друг от друга определённых форм поведения, не требующихся от не-членов» [4, с. 266].

Если обратиться к тексту доклада, то придётся признать: «группа» в исследовании А.Я. Рубинштейна с соавторами – это нечто иное. А если же в целом рассматривать тот раздел доклада, который обозначен как «Методологические основания исследования», то придётся признать: в нём авторы доклада предлагают свой собственный подход к стратификации общества российских экономистов и ничего более.

И здесь начинается самое интересное. Во-первых, не ясно, с какой целью осуществляется эта стратификация, хотя можно предположить (но не более того), что выделение шести основных групп необходимо в последующем для определения той группы экспертов, мнение которой будет решающим при построении рейтинга экономических журналов.

Во-вторых, остаётся открытым вопрос: а зачем нужен ещё один рейтинг российских экономических журналов? Даже если он, то есть рейтинг, основывается на использовании результатов анкетного опроса, а не на библиометрических показателях.

Но для начала всё-таки следует вернуться к тому, как была сформирована выборка. А сформирована она была случайным образом, хотя логика исследования требовала, чтобы выборка имела квотный характер. Для чего следовало иметь представление о том, что представляет собой генеральная совокупность, но таковыми знаниями авторы доклада (по их же словам) не обладали. И отдавая себе отчёт в том, что при отсутствии знаний о генеральной совокупности «исследователи сталкиваются с трудно разрешимыми проблемами и вынуждены, как правило, пользоваться искусственными, часто субъективными, процедурами» [20, с. 17], авторы доклада полагают, что проблема репрезентативности может быть отброшена. Они предлагают «принципиально новый подход, который основан на выделении из общей совокупности респондентов группы «экспертов», отвечающих исходно заданным требованиям» [20, с. 17], оценки которых, «по определению, являются основанием для ранжирования журналов» [20, с. 18].

А вот теперь самое время остановиться на том, каким образом происходит стратификация общества российских учёных-экономистов. По мнению авторов доклада, единственным критерием, заслуживающим внимания в ходе стратификации, является вид деятельности. Тогда всё сообщество подразделяется на три крупные группы: занятые преимущественно преподавательской деятельностью, академическими исследованиями и экспертно-аналитической работой. Не будем спорить: можно и так. Правда, есть вопрос: куда отнести тех экономистов, которые занимаются деятельностью по регулированию экономических процессов и систем?

Но много больше вопросов вызывает разбиение приведённых выше трёх групп на две подгруппы: «традиционных специалистов – Ordinary, работающих в традициях российской экономической школы, и «продвинутых» специалистов – Advanced, обладающих современными знаниями в области экономики и смежных научных дисциплин» [20, с. 8]. И, если я правильно понимаю логику авторов доклада, именно «продвинутые» специалисты и наделяются статусом экспертов, оценки которых, в конечном счёте, являются основанием для ранжирования журналов.

А теперь ознакомимся с теми критериями, по которым отбираются эксперты: наличие

учёной степени кандидата или доктора наук; владение иностранным языком; понимание важности для российских экономистов знания экономико-математического аппарата; чтение отечественных и зарубежных журналов; публикация статей в авторитетных научных изданиях из группы журналов «Leaders»¹.

Более внимательно рассмотрим перечисленные выше критерии отнесения тех или иных респондентов в экспертную группу. Начнём с самого начала. Наличие учёной степени – это понятно, непонятно другое: по какой научной специальности должна быть степень? Только по экономике или, может быть, и по другим наукам тоже? А почему для российских экономистов важно знание моделей равновесия, теории игр и эконометрики? Рискну предположить (не будучи экономистом), что помимо знания упомянутых теорий и аналитических инструментов российскому экономисту необходимо твёрдое знание классического наследия экономической мысли (отечественной в том числе), наличие, как минимум, представления об основных теоретических концепциях в смежных дисциплинах (включая и социологию), наконец, понимание природы реальных проблем отечественной экономики.

Правда, в этом случае потребуются не только анкетные опросы, но и систематические исследования по социологии (и вполне возможно, по географии) российской науки (экономической в том числе). И в этой связи проблема рейтингования научных экономических журналов представляется не самой актуальной², а противопоставление библиометрических методов методам социологическим представляется, как минимум, спорным.

Здесь, наверное, следует вспомнить о том, что библиометрия³, являясь разделом наукометрии, «ограничивается анализом публикаций и их характеристик [9, с. 11]. И не более того. И не вина библиометрии, что научная статья, пользуясь терминологией И. Жэнгра, всё более превращается из «единицы знания» в «единицу отчёта» [11]⁴.

Скорее всего, мы имеем дело с тем, что в своё время описал Р. Мертон: «когда культурный акцент переносится с удовлетворений, вытекающих из самого процесса конкуренции, на едва ли не исключительное внимание к его результатам, возникает напряжение, ведущее к крушению регулирующей структуры» [15, с. 277–278]⁵. Сказанное, классиком социологии, конечно, не имеет непосредственного отношения к проблемам экономической науки современ-

¹ Здесь следует отметить, что формирование группы экспертов осуществлялось исключительно на основании ответов респондентов на вопросы анкеты.

² Скорее всего, прав здесь И. Жэнгра: «Часто путают оценку и рейтингование. В действительности это две совершенно различные операции. Если вторая подразумевает первую, то вторая вовсе не обязательно приводит ко второй. ... Рейтинг всегда связан с публичностью и пиаром» [9, с. 88].

³ Здесь будет уместным отметить, что «...только в 1970-е годы библиометрия как сфера академических исследований переживает настоящий подъём в связи с новым запросом со стороны научной политики» [9, с. 22]. Не буду утверждать, что сейчас, в конце второго десятилетия XXI века, в России библиометрия переживает подъём, но интерес к ней действительно имеет место. Увы, но с запозданием в почти полвека.

⁴ Может быть, в российских реалиях лучше «единицу учёта»?

⁵ Говоря о регулирующей структуре, Р. Мертон имел в виду не органы государственного управления в научной сфере, а этос науки, который в современной науке «образуют четыре набора институциональных императивов: универсализм, коммунизм [сейчас более употребим термин – коллективизм], бескорыстность и организованный скептицизм» [15, с. 770]. Для Мертона «этос науки – это аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки. Нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей. Эти императивы, передаваемые наставлением и примером и поддерживаемые санкциями, в различных степенях интернализируются учёным, формируя тем самым его научную совесть...» [15, с. 768]. Впрочем, в последние десятилетия всё большее регулирующее значение приобретают не только неформальные, но и формальные регулирующие структуры. В странах Запада это в явном виде стало ощущаться с 1980-х годов, в России – в последние годы. При этом что в России, что за её рубежами «институциональное давление (знаменитое «публикуй или погибнешь») повлекло за собой рост девиантного поведения» [10, с. 61].

ной России и в том числе к проблеме определения достоинств и недостатков методов библиометрии для оценки её результативности, но в немалой мере проясняет причины девиантного поведения в науке.

Проблема эта неоднократно и по разным поводам рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе [1; 6; 9; 10; 11; 12]. По мнению И. Жэнгра, три процесса – интернет-революция, трансформации производства научных журналов и в способах оценки учёных – в своей совокупности привели «к радикальным изменениям в научном поле¹, следствием которых стал рост девиантного поведения среди учёных, журнальных издателей, а также менеджеров академических институций» [11, с. 133].

Итак, противопоставление социологических и библиометрических методов – проблема, как минимум, не из числа актуальных, ведём мы речь о рейтингах экономических журналов, стратификации сообщества российских учёных-экономистов или оценке деятельности отдельных исследователей, научных организаций или журналов. Как правило, они дополняют друг друга. Как и в какой форме – это уже зависит от целей конкретного исследования.

«Регионалистика» в контексте дальневосточной экономической науки

Прежде всего отметим, что тема «Региональные экономические журналы» – не самая популярная в среде отечественных исследователей, хотя отдельные публикации по ней всё-таки имеются [5; 6; 7; 16; 17; 21; 22]. Анализ этих публикаций свидетельствует о том, что региональные экономические журналы имеют свою нишу на рынке научных изданий².

Теперь собственно о «Регионалистике». Первое, о чём следует напомнить: «Регионалистика» – электронный журнал, которому присущи все те особенности, которые достаточно детально в свое время проанализировал В. Радаев [19]. И хотя со времени публикации статьи В. Радаева прошло немало лет, с тех пор мало что изменилось. По-прежнему «главное преимущество электронного журнала – доступность для читателя ВСЕХ номеров журнала! Можно в любой момент получить доступ ко всем номерам журнала или держать их под рукой в своём компьютере. Ссылки на журнальные статьи легко интегрируются в виртуальные тексты и электронные учебные программы... К этому добавляется точное знание реального «тиража» каждого номера» [19, с. 186].

Для начала кратко остановимся на содержательных проблемах (основные библиометрические параметры, описывающие журнал, будут приведены ниже). Среди таковых особого выделим, во-первых, формирование авторского коллектива и, во-вторых, формирование узнаваемого образа самого журнала.

Естественно, что на этапе становления основной контингент авторов формировался из числа сотрудников ИЭИ ДВО РАН, но в последующем стало заметно присутствие авторов не только из научных организаций Хабаровска, но и других городов, причём не только сибирских, но и из Европейской части страны и из-за рубежа (*рис. 1*). И хотя по-прежнему «Регионалистика» – это журнал организации-издателя (2/3 авторов – это сотрудники ИЭИ ДВО РАН), среди авторов есть сотрудники дальневосточных академических институтов и вузов (примерно 15%), а остальные 15% приходятся на организации из Сибири и Европейской России примерно в равных долях. Всего на страницах (электронных) журнала нашли место публикации

¹ О концепции научного поля, см., например, в [3; 10].

² Достаточно подробно этот сюжет для академических журналов рассмотрен в статье А.И. Татаркина [22], а проблемы становления опять-таки академического регионального журнала изложены в статье П.А. Минакира [16].

авторов из почти трёх десятков научных организаций. При этом следует отметить, что среди авторов журнала есть и действительные члены РАН, и профессора из ведущих академических институтов и вузов РФ.

Что касается узнаваемости журнала, то здесь можно обратиться к такому библиометрическому параметру, как «Распределение по организациям». Цитирующих публикаций на момент подготовки данной статьи насчитывалось почти четыре сотни, а авторы этих публикаций трудились почти в 90 научных организациях (рис. 2). Примерно 45% (что вполне объяснимо молодостью журнала) – это публикации сотрудников ИЭИ ДВО РАН, а всего цитирующие публикации дальневосточных авторов составляют немногим более 60%. На цитирующие публикации сибирских авторов приходится около 10%, на авторов из Европейской России – немногим более 30%.

Есть ещё один библиометрический параметр, который следует рассмотреть хотя бы кратко: «Распределение цитирующих публикаций по журналам». Здесь ситуация такова: немногим более 45% цитирующих публикаций приходится на журналы, издаваемые на Дальнем Востоке, немногим менее 45% – на журналы из Европейской России, порядка 10% – на сибирские журналы (рис. 3).

Итак, приведённый библиометрический анализ (краткий и далеко не полный) даёт основание говорить о том, что электронный научный журнал «Регионалистика» с момента его основания превратился в журнал регионального уровня. Он стал площадкой, на которой встречаются авторы как из академических институтов, так и вузов, как Дальнего Востока (по преимуществу), так и из других регионов РФ. И даже если он ещё не в полной мере соответствует статусу академического журнала, с устоявшейся репутацией в научных кругах, нельзя не отметить, что «Регионалистика» в явном виде не только осуществляет информационную функцию¹, но и в силу своих сил и возможностей содействует самоорганизации научного сообщества², как минимум, на Дальнем Востоке. Наконец, в силу своих сил и возможностей журнал прилагает усилия по обеспечению связности научного пространства в регионе. Дело в том, что фрагментация научного пространства – одна из наиболее острых проблем организации науки на Дальнем Востоке, она в конечном счёте «превращает его в совокупность островков научной мысли, где в виде анклавов развиваются отдельные дисциплины или выполняются отдельные исследования» [13, с. 172].

Теперь перейдём к рассмотрению контекста и начнём с того, что зафиксируем: почти три десятка научных организаций³, расположенные в девяти городах Дальнего Востока⁴, систематически производят статьи по экономической тематике (табл. 1), а научных журналов, которые публикуют статьи экономической направленности, насчитывается немногим более двух десятков (табл. 2).

Отметим, что по большей части продуцентами научных публикаций экономического профиля являются вузы, хотя следует признать, что удельный вес институтов РАН достаточно высок. Ожидаема и концентрация научных организаций, производящих экономические публикации, в Хабаровске и во Владивостоке. Показательно, что при выделении организаций, для которых экономические исследования являются приоритетными, степень концентрации будет ещё выше.

¹ Конечно, есть и другие функции научного журнала. См., например, [13; 14; 18].

² О самоорганизации научного сообщества и роли института рецензирования в этом процессе см. [18].

³ На самом деле в базе данных РИНЦ зафиксировано несколько большее число организаций, сотрудники которых являются авторами статей по экономической проблематике. Но это, как правило, разовые публикации, поэтому они были исключены из рассмотрения.

⁴ Дальний Восток в данной статье – это ДФО без Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия и Забайкальского края.

Рис. 1. География авторов статей журнала «Регионалистика»

Источник: картография выполнена В.Д. Хижняком на основании данных, предоставленных автором.

Рис. 2. Распределение публикаций, цитирующих статьи журнала «Регионалистика», по организациям

Источник: картография выполнена В.Д. Хижняком на основании данных, предоставленных автором.

Рис. 3. Распределение публикаций, цитирующих статьи журнала «Регионалистика», по журналам

Источник: картография выполнена В.Д. Хижняком на основании данных, предоставленных автором.

Таблица 1

Дальневосточные организации-производители научных публикаций
экономической направленности

Организация *	Статус организации	Количество публикаций по экономической тематике	Общее число цитирований	Число цитирований на одну публикацию
Хабаровск				
ТОГУ (1)	вуз	2 443	1 622	0,8
ИЭИ ДВО РАН (1)	РАН	1 711	7 838	5,3
ХГУЭП (1)	вуз	3 458	2 354	0,9
ИВЭП ДВО РАН (8)	РАН	53	181	3,8
ИГД ДВО РАН (5)	РАН	91	93	1,3
ДВГУПС (2)	вуз	947	752	1,0
ДВЮИ МВД (9)	вуз	44	30	0,9
РАНХиГС (2)	вуз	186	472	2,5
ВЦ ДВО РАН (10)	РАН	28	96	3,7
Владивосток				
ДФУ (1)	вуз	6 046	5 970	1,5
ТИГ ДВО РАН (6)	РАН	244	2 529	10,7
ВГУЭС (1)	вуз	3 617	8 749	3,6
ИИАиЭ ДВО РАН (5)	РАН	138	316	3,2
Дальрыбвтуз (3)	вуз	372	216	0,7
МГУ им. адм. Г.И. Невельского (3)	вуз	143	169	1,6
Биробиджан				
ПГУ им. Шолом-Алейхема (3)	вуз	474	304	1,8
ИКАРП ДВО РАН (3)	РАН	141	358	2,7
Благовещенск				
АмГУ (1)	вуз	1 182	955	1,0
БГПУ (9)	вуз	208	39	0,6
ДальГАУ (2)	вуз	659	998	1,9
ИГиП ДВО РАН (10)	РАН	42	141	3,5
Комсомольск-на-Амуре				
КнАГУ (2)	вуз	702	601	1,0
АмГПГУ (8)	вуз	91	29	0,3

Продолжение таблицы 1

Организация *	Статус организации	Количество публикаций по экономической тематике	Общее число цитирований	Число цитирований на одну публикацию
Магадан				
СВКНИИ ДВО РАН (4)	РАН	63	156	2,6
СВГУ (3)	вуз	177	116	0,9
Петропавловск-Камчатский				
КамГУ (8)	вуз	189	286	3,0
КамчатГТУ (1)	вуз	310	476	1,6
Уссурийск				
ПГСХА (4)	вуз	359	93	0,4
Южно-Сахалинск				
СахГУ (2)	вуз	200	53	0,3

Примечание: в скобках указана позиция рубрики «Экономика. Экономические науки» в перечне научных направлений организации.

Обращает на себя внимание и тот факт, что существуют значимые различия в библиометрических параметрах между организациями различных типов – между вузами и академическими институтами. Но при этом существенные различия в библиометрических параметрах имеют место и между организациями одного и того же типа, отличающимися, с одной стороны, размерами (прежде всего численностью сотрудников), с другой – позициями экономических исследований в направлениях деятельности организаций.

Сходная ситуация имеет место быть, когда мы переходим к рассмотрению совокупности уже не организаций, но журналов. Вновь в явном виде проявляется территориальная концентрация: большая часть журналов, публикующих статьи по экономической тематике, находится всё там же – в Хабаровске и во Владивостоке.

Даже беглый анализ библиометрических параметров, приведённых в таблице 2, свидетельствует о том, что мы имеем дело с достаточно однородной совокупностью журналов¹. Впрочем, здесь присутствуют и журналы, качество публикаций в которых вызывает, как минимум, обоснованные сомнения (во всяком случае, с точки зрения качественного научного редактирования; последнее крайне затруднительно, когда в журнальном выпуске насчитывается 60–70 статей). А если эти же журналы имеют импакт-фактор менее 0,1, а индекс Хирша авторов не превышает 3, то сомнения только усиливаются. С другой стороны, есть журнал «Пространственная экономика» с устоявшейся научной репутацией на общероссийском уровне, есть «Известия ДФУ. Серия экономика и управление», есть «Региональные проблемы» и «Территория новых возможностей», наконец, «Регионалистика», которые имеют сходные значения по ряду библиометрических параметров и могут быть отнесены к категории региональных.

Для большей части других журналов экономическая проблематика стоит далеко не на первом месте в системе приоритетов, поэтому в этих журналах, как правило, публикуются сотрудники организаций-издателей, а ссылки на публикации в этих журналах крайне редки.

¹ Отметим, что эта совокупность представлена журналами, которые старше «Регионалистики».

Таблица 2

Библиометрические показатели научных журналов, содержащих публикации экономической направленности и издающихся на Дальнем Востоке

Издатель	Название журнала	Позиция экономической тематики в перечне направлений	Количество статей	Среднее количество статей в выпуске	Количество статей по экономической тематике	Количество цитирований	Количество цитирований на одну статью	Пятилетний импакт-фактор	Индекс Хирша авторов
Хабаровск									
ТОГУ	Вестник ТОГУ	1	1 506	29	332	3 567	2,37	0,270	3,80
	Учёные заметки ТОГУ	1	2 299	70	502	950	0,41	0,087	3,00
ИЭИ ДВО РАН	Пространственная экономика	1	769	13	737	5 571	7,24	1,791	11,00
	Регионалистика	1	207	7	159	490	2,37	0,663	10,30
ДВГУПС	Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке	2	1 256	60	218	173	0,14	0,033	2,80
	Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке	9	1 530	27	52	1 319	0,86	0,187	3,40
РАНХиГС	Власть и управление на Востоке России	2	1 381	25	186	1 783	1,29	0,146	3,70
ХГУЭП	Вестник ХГУЭП	1	941	15	300	931	0,99	0,000	3,20
Владивосток									
ДФУ	Известия ДФУ. Экономика и управление	1	1 206	14	474	2 080	1,72	0,662	5,30
ДВО РАН	Вестник ДВО РАН	8	2 071	14	61	7 871	3,80	0,339	6,50
ВГУЭС	Территория новых возможностей	1	1 040	24	303	1 840	1,77	0,382	6,60
	Ойкумена	4	706	16	46	1 390	1,97	0,263	4,60
ИИАиЭ ДВО РАН	Россия и АТР	4	1 592	16	33	3 598	2,26	0,194	5,40
Дальрыбвтуз	Научные труды Дальрыбвтуза	3	854	28	372	248	0,29	0,034	4,00
	Вестник Дальрыбвтуза	1	236	24	135	62	0,26	0,028	2,20

Продолжение таблицы 2

Издатель	Название журнала	Позиция экономической тематики в перечне на- правлений	Ко- личе- ство статей	Среднее коли- чество статей в выпуске	Коли- чество статей по экономи- ческой тематике	Ко- личе- ство цити- рова- ний	Коли- чество цитиро- ваний на одну статью	Пяти- летний им- пакт- фак- тор	Ин- декс Хирша авто- ров
Биробиджан									
ИКАРП ДВО РАН	Региональные проблемы	3	699	20	77	1 181	1,69	0,350	6,50
Благовещенск									
АмГУ	Вестник АмГУ. Естественные и экономические науки	1	819	22	165	296	0,36	0,084	4,80
ДальГАУ	Дальневосточный аграрный вестник	2	958	20	79	683	0,71	0,198	4,10
Комсомольск-на-Амуре									
КНАГУ	Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного техническо- го университета	2	1 502	21	137	1 168	0,78	0,134	3,70
АмГППУ	Амурский научный вестник	7	813	26	26	163	0,20	0,000	1,80
Магадан									
СВГУ	Вестник СВГУ	4	524	19	42	242	0,46	0,000	3,50
Петропавловск-Камчатский									
КамГУ	Вестник КРАУНЦ. Гумани- тарные науки	8	447	14	189	712	1,59	0,230	3,50
КамчатГТУ	Вестник КамчатГТУ	1	1 005	21	171	647	0,64	0,174	5,20

Всё сказанное выше и относительно научных организаций, и научных журналов экономического профиля свидетельствует о том, что пространство (поле) экономической науки на Дальнем Востоке крайне фрагментировано. И выход из этой ситуации несколько очевиден, настолько и труднодостижим. Я имею в виду кооперацию экономических исследований и издательской деятельности как между научно-исследовательскими организациями региона, так и с исследовательскими коллективами из других регионов РФ и зарубежными коллегами.

Заключение

Сопряжённый анализ (далеко не исчерпывающий) работ по социологии науки и библиометрии (как современных, так и классических) даёт основание если и не для широких обобщений, то, во всяком случае, для постановки ряда вопросов, имеющих как академический, так и прикладной интерес.

Во-первых, обращаясь к инструментарию социологических исследований, всякий раз следует помнить, что «...социологическое знание всегда подвержено опасности оказаться сведённым «заинтересованным» прочтением к поверхностному восприятию [3, с. 10].

Во-вторых, обращаясь к библиометрическим показателям, всякий раз следует иметь в виду, что «...подсчёт ссылок не может заменить собой процесс оценки, при котором необходимо учитывать и другие переменные» [9, с. 64]. И эти другие переменные могут быть получены в ходе социологических (но не только) исследований.

В-третьих, библиометрический анализ обнаруживает различия в практиках цитирования не только на уровне естественно-исторических, социальных и гуманитарных дисциплин, но и на уровне отдельных научных дисциплин. И такого рода знание может быть полезным для того, чтобы «противостоять навязыванию неадаптированных к этим специальностям критериев» [9, с. 41].

В-четвертых, библиометрические показатели могут быть полезны при оценке журналов. То, что сфера научных журналов превратилась в высококонкурентный рынок, вряд ли требует доказательств. И в этой связи издатели всё чаще используют библиометрические показатели (прежде всего импакт-фактор в самых различных его вариантах) что следует рассматривать, наряду с формированием самых различных рейтингов журналов, как часть маркетинговой стратегии и не более того.

И коль речь зашла о рейтингах научных журналов (в том числе и экономических), то следует иметь в виду ещё и тот факт, что некорректное использование рейтингов журналов может нанести не меньший вред, чем некорректное использование библиометрических параметров¹.

Наконец, когда в сообществе российских экономистов (и не только) явно прослеживается стремление публиковаться на английском языке, желательно – в журналах, включённых в базы Scopus и Web of Science (к чему их настоящего подталкивает регулятор), следует иметь в виду, что если научная литература – «важнейшая часть национальной культуры и фактор развития национального языка как такового, то опция полного перехода на английский в качестве языка научной коммуникации для России не может всерьёз рассматриваться» [12, с. 175]. И очень бы не хотелось (но, судя по всему, к тому всё идёт), чтобы сбылся прогноз И.И. Елисеевой: «Труд учёного всё больше будет оцениваться в соответствии с количественными показате-

¹ В качестве примера использования недобросовестных практик при рейтинговании журналов можно привести добавление знаков после запятой для придания оценкам видимости точности измерений. Впрочем, проблема рейтингов – это не только проблема оценки журналов, аналогичные проблемы возникают, в частности, и при формировании рейтингов региональной конкурентоспособности [23].

лями цитирования и публикаций в англоязычных изданиях» [8, с. 171]. В конечном счёте, такое положение дел может привести к забвению тех направлений научных исследований, результаты которых вовсе не интересны для англоязычных изданий. Всё это входит в противоречие с тем очевидным фактом, что «...всегда и везде учёные служат неотъемлемой составляющей местных социальных и культурных систем и оказываются в социальных ситуациях, которые связывают их с неучёными» [2, с. 26].

И это обстоятельство следует всякий раз учитывать при принятии решений в сфере научной политики, которая не может быть унифицированной, она должна учитывать особенности не только отдельных научных дисциплин, но и региональную специфику. И в этой связи вспомним ещё раз И. Жэнгра: «политические решения, безусловно, не могут основываться исключительно на библиометрических данных, однако последние помогают сделать осведомлённый выбор. А те, кто думает, что без них можно обойтись, рискует ошибиться в своих расчётах и прогнозах» [9, с. 41].

Список литературы

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. Т. 14. № 2. С. 166–178. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.2.021
2. Бен-Дэвид Д. Роль ученого в обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 344 с.
3. Бурдые П. Номо academicus. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 464 с.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
5. Демьяненко А.Н. О «туземцах» в экономической науке на Севере Дальнего Востока // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 5–13. DOI: 10.14530/reg.2018.4.5
6. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А. О географии экономической науки в Азиатской России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 120–147.
7. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А., Украинский В.Н., Хиженяк В.Д. Деконцентрация российской экономической науки и качество институтов // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5–6. С. 70–84. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6
8. Елисеева И.И. Неюбилейные заметки о российских экономических журналах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2. С. 169–171.
9. Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 184 с.
10. Жэнгра И. Социология науки М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 112 с.
11. Жэнгра И. Трансформация научной статьи: от знания к отчетности // Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 130–147.
12. Кирчик О., Жэнгра И., Ларивьер В. Глобализация научной коммуникации: «аномальный» кейс России? // Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 148–175.
13. Клейнер Г.Б. Миссия академического журнала: между фундаментальностью и актуальностью // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 171–173.
14. Либман А.М. Журналы – инструмент отбора в экономической науке // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 174–177.
15. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

16. Минакир П.А. Публиковать нельзя отклонить // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 177–179.
17. Наумов Н.В. Территориальная организация экономических исследований на севере Дальнего Востока России // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 53–64. DOI: 10.14530/reg.2018.2.52
18. Полтерович В.М. Миссия экономического журнала и институт рецензирования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 194–196.
19. Радаев В.В. Электронный журнал: специфика работы и анализ аудитории // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 185–188.
20. Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 83 с.
21. Соколов М., Тутаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
22. Татаркин А.И. Академический журнал: каким он видится из регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 182–185.
23. Украинский В.Н. Индексирование городской и региональной конкурентоспособности: плюсы и минусы // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 6. С. 77–81. DOI: 10.14530/reg.2017.6

References

1. Balatsky E.V., Ekimova N.A. The Problem of Manipulation in the RSCI System. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]. 2015. No. 2. Pp. 166–178. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.2.021 (In Russian)
2. Ben-David J. *The Scientist's Role in Society: A Comparative Study*. Moscow, 2014. 344 p. (In Russian)
3. Bourdieu P. *Homo Academicus*. Moscow, 2018. 464 p. (In Russian)
4. Giddens A. *Sociology*. Moscow, 1999. 704 p. (In Russian)
5. Demyanenko A.N. About «Indigenous» in Economic Science in the North of Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 5–13. DOI: 10.14530/reg.2018.4.5 (In Russian)
6. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A. About the Geographic Distribution of Economic Science in Asian Russia. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2014. No. 4. Pp. 120–147. DOI: 10.14530/se.2014.4.120-147 (In Russian)
7. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A., Ukrainsky V.N., Hizhnjak V.D. Deconcentration of Russian Economic Science and the Quality of Institutions. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2015. Vol. 2. No. 5–6. Pp. 70–84. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6 (In Russian)
8. Yeliseyeva I.I. Non-Jubilee Remarks about Russian Economic Journals. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2016. No. 2. Pp. 169–171. (In Russian)
9. Gingras Y. *The Drifts of the Evaluation of Research: The Good Use of Bibliometrics*. Moscow, 2018. 184 p. (In Russian)
10. Gingras Y. *Sociology of Sciences*. Moscow, 2017. 112 p. (In Russian)
11. Gingras Y. The Transformations of the Production of Knowledge: From the Unit of Knowledge to the Unit of Account. In: *Gingras Y. The Drifts of the Evaluation of Research: The Good Use of Bibliometrics*. Moscow, 2018. Pp. 130–147. (In Russian)
12. Kirchik O., Gingras Y., Larivière V. Globalization of Scientific Communication: The «Anomalous» Case of Russia? In: *Gingras Y. The Drifts of the Evaluation of Research: The Good Use of Bibliometrics*. Moscow, 2018. Pp. 148–175. (In Russian)

13. Kleiner G.B. The Mission of an Academic Journal: Between Fundamental Approach and Topicality. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 171–173. (In Russian)
14. Libman A.M. Journals as a Selection Tool in Economics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 174–177. (In Russian)
15. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. Moscow, 2006. 873 p. (In Russian)
16. Minakir P.A. To Publish Impossible to Reject. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 177–179. (In Russian)
17. Naumov N.V. Territorial Organization of Economic Studies in the North of the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 52–63. DOI: 10.14530/reg.2018.2.52 (In Russian)
18. Polterovich V.M. The Mission of an Economic Journal and the Institution of Refereeing. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 194–196. (In Russian)
19. Radayev V.V. An Electronic Journal: Specifics of Performance and Audience Analysis. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 185–188. (In Russian)
20. Rubinshtein A.Y., Burakov N.A., Slavinskaya O.A. *Community of Economists and Russian Economic Journals (Sociological Measurements vs Bibliometric)*. Moscow, 2017. 83 p. (In Russian)
21. Sokolov M., Titaev K. «Provincial» and «Indigenous» Science in the Humanities and Social Sciences. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture]. 2013. No. 19. Pp. 239–275. (In Russian)
22. Tatarkin A.I. An Academic Journal as Seen from the Country Regions. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2011. No. 12. Pp. 182–185. (In Russian)
23. Ukrainsky V.N. Indexing of Urban and Regional Competitiveness: *pro et contra*. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 6. Pp. 77–81. DOI: 10.14530/reg.2017.6 (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Демьяненко А.Н. О социологии науки и библиометрии: заметки по случаю юбилея // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 5–22. DOI: [10.14530/reg.2019.2.5](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.5)

For citing:

Demyanenko A.N. On the Sociology of Science and Bibliometrics: Notes on the Occasion of the Anniversary. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 5–22. DOI: [10.14530/reg.2019.2.5](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.5) (In Russian)